

ГЕНЕАЛОГИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

**Genealogy: domestic
and foreign experience**

Д.И. ПЕТИН,

г. Омск, Российская Федерация

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ: НА ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ КАДРОВОГО ОФИЦЕРА РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ П.П. МОЗЕРА

Petin D.I.,

Omsk, Russian Federation

Biographical sources in practical genealogy: the example of human destiny Russian imperial army officer P.P. Moser

Аннотация

В статье предпринята попытка максимально подробной реконструкции жизненного пути выпускника Омского кадетского корпуса, кадрового офицера Русской императорской армии, военного педагога, подполковника Петра Петровича Мозера. В качестве основы для проведения исследования определены неопубликованные источники. Это автобиографии и анкеты, заполненные П.П. Мозером для советских учреждений в 1920 гг. – биографические источники, имевшие в те годы клишированный и массовый характер. В качестве дополнительных источников выступают делопроизводственные материалы Омского кадетского корпуса и нескольких советских учреждений, метрические записи Омской духовной консистории, а также аудиовизуальные документы – дореволюционные фотографии, некогда принадлежавшие семье Мозеров, и интервью с внучкой родной сестры П.П. Мозера Н.В. Семеновой. Выявленные автором документы, использованные для подготовки данной публикации, сосредоточены преимущественно в десяти фон-

дах Исторического архива Омской области и частично – в архиве Управления Федеральной службы безопасности России по Омской области и Отделе объединенного архива города Омска департамента Записи актов гражданского состояния Министерства государственно-правового развития Омской области. В заключительной части работы тезисно рассматривается информационный потенциал автобиографий и анкет, и они позиционируются в качестве источниковой базы для проведения исторических исследований, связанных с практической генеалогией применительно к восстановлению биографии бывших офицеров «белой» армии, живших в советской России на отдельно взятом примере. Вкратце указываются особенности использования исторических источников личного происхождения подобного рода. Данная публикация может представлять интерес для широкого круга читателей – практикующих генеалогов, исследователей Русской императорской армии, истории кадетских корпусов России, а также тех, кто восстанавливает судьбы русского офицерства накануне, в период и в первые годы после окончания Гражданской войны.

Annotation

This article attempts to maximize detailed reconstruction of life's journey graduate Omsk Cadet Corpus, an officer in the Imperial Russian army, military educator, Lieutenant Colonel Peter Petrovich Moser. As a basis for the study identified unpublished sources. This autobiographies and questionnaires filled P.P. Moser Soviet for institutions 20 years of 20th century – biographical sources, had in those years clichéd and massive. As additional sources of materials are the clerical Omsk Cadet Corpus, and several Soviet institutions, metric records Omsk spiritual consistory and audiovisual documents – pre-revolutionary photographs once belonging Moser family, and interviews with her granddaughter sister P.P. Moser N.V. Semyonova. Identified author documents used for the preparation of this publication, focused mainly in ten funds Historical Archive of the Omsk region and partly – in the Archive of the Office of the Federal Security Service of Russian Federation in the Omsk region and the Department of the city of Omsk combined archive department of civil status of the Ministry of state-legal development Omsk region. In the concluding part of the information potential thesis considered autobiographies and questionnaires, and they are positioned as the source base for historical research related to practical genealogy applied to restore the biography of former officers “white” army, who lived in Soviet Russia on any given example. Briefly specify particular use of historical sources of personal origin of this kind. This publication may be of interest to a wide audience – practicing genealogists, researchers Russian imperial army, history of cadet corporses in Russia and the fate of Russian officers before, during and in the first years after the Civil War.

Ключевые слова

Генеалогия, биографические источники, Омский кадетский корпус, русское офицерство, Гражданская война в России, род Мозеров.

Keywords

Genealogy, biographical sources, Omsk Cadet Corps, Russian officers, Civil war in Russia, Moser family.

Verum plus uno esse non potest

Больше одной истины быть не может

При проведении исторических исследований практическая генеалогия, зачастую, является одним из направлений для научных поисков. Это обусловлено, в первую очередь, неоспоримым постулатом о значении личности в историческом процессе. Говоря о творческом пути служителей государства и общества, исследователю для полного раскрытия вопроса подчас важно знать ряд аспектов личного и профессионального характера биографии тех или иных персоналий. Ведь эти сведения иногда играют ведущую роль и могут указать на причины тех или иных явлений и событий, а в конечном итоге, объяснить влияние конкретной личности на историческую эпоху и ее процессы.

В мае 2013 г. Омский кадетский корпус – одно из старейших учебных заведений Сибири – отметил свой двухсотлетний юбилей. Среди выпускников корпуса десятки тех, кто навсегда вписал свое имя в историю России – Чокан Валиханов, Лавр Корнилов, Валериан Куйбышев, Дмитрий Карбышев и многие другие. Но при этом многие другие, не менее яркие жизненные истории выпускников корпуса, остаются неосвещенными. Таковым примером является судьба воспитанника, а впоследствии – преподавателя Омского кадетского корпуса, кадрового офицера Русской императорской армии подполковника Петра Петровича Мозера (1874–1932 гг.).

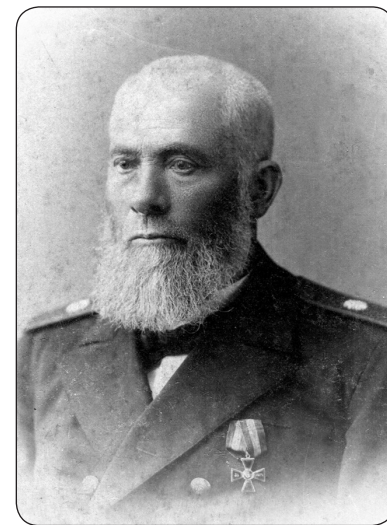
Источниковую базу, использованную нами для проведения исследования, условно можно разделить на три группы. Первая группа – это биографические источники, ставшие основой для реконструкции биографии и генеалогии П.П. Мозера – автобиографии, краткая записка о службе, анкеты для советских учреждений и заявления, собственноручно написанные и заполненные в 1922–1924 гг. П.П. Мозером. Эти документы находятся на хранении в Историческом архиве Омской области в фондах Омского губернского военного комиссариата и Омского губернского финансового отдела, а также в архиве Управления ФСБ России по Омской области.

Вторая группа – вспомогательные источники конца XIX – первой четверти XX в., вносящие отдельные уточнения в изучаемую судьбу. Это дореволюционные метрические записи, а также межведомственная переписка и делопроизводственная документация Омского кадетского корпуса, Омского уездного военного комиссариата, Омского городского отдела ОГПУ, Омского губернского финансового отдела, Омского городского райисполкома и ряда других учреждений. Документы находятся на хранении в Историческом архиве Омской области в фондах Омской духовной консистории, Омского кадетского корпуса, Высшей военной школы Сибири, Омского губернского военного комиссариата, Управления территориального округа 12 имени Сибревкома стрелковой дивизии и Омского губернского финансового отдела.

Третья группа – аудиовизуальные документы – немногочисленные сохранившиеся фотографии дореволюционного периода из фондов городского музея «Искусство Омска», семейного архива Надежды Валентиновны Семеновой (внучки родной сестры П.П. Мозера), а также видеоинтервью с ней об истории семьи Мозеров¹.

Петр Петрович Мозер родился в Омске. Он был первым ребенком и старшим из сыновей в семье старшего преподавателя Сибирской военной гимназии (так в 1866–1882 гг. именовался Омский кадетский корпус) Петра Ивановича Мозера (1842–1911 гг.) и Надежды Карловны Древинг (1856 – не ранее 1924 гг.). Эта семья была хорошо известной и очень уважаемой в Омске. Отец П.П. Мозера – обрусевший француз, потомственный дворянин, беспре-

Действительный статский советник Петр Иванович Мозер (1842–1911 гг.) – отец П.П. Мозера. Омск. Ок. 1910 г. Из семейного архива Н.В. Семеновой.

Actual councillor of state
Peter Moser (1842–1911).
Father of P.P. Moser. Omsk, 1910.
From family archive of N.V. Semenova

Семья Мозеров, в центре – П.П. Мозер.
Омск. Нач. 1890-х гг.

Из фондов городского музея «Искусство Омска».
Moser family. Centre – P.P. Moser.
Omsk, beginning of 1890th.
“Omsk Art” city museum funds

он во всех документах называет датой своего появления на свет 27 мая 1874 г.⁴ (дата дана по старому стилю). Однако запись из метрической книги Пророко-Ильинской церкви города Омска указывает, что рожден он был 27 мая 1875 г., а крещен 21 июня того же года (даты также даны по старому стилю). Восприимниками при крещении значатся чиновник акцизного ведомства Алексей Иосифович Шамовский и жена старшего ревизора Контрольной палаты Юлия Анемпиодистовна Дорофеева. Крестил младенца иерей Константин Троицкий⁵. Истинная причина расхождений сведений о дате рождения П.П. Мозера нами не выяснена.

равно прослуживший 38 лет на преподавательской должности в Омском кадетском корпусе, автор ряда учебников и пособий по французскому языку, имел за службу несколько орденов и медалей, был пожалован в чин действительного статского советника. Мать происходила из семьи горных инженеров – обрусевших немцев². Сам Петр Петрович о своем происхождении в графе анкет «сословная принадлежность до революции» всегда указывал одну и ту же фразу: «сын француза-преподавателя»³.

В то же время, спорным остается вопрос о точной дате рождения П.П. Мозера. Сам

Отец семейства по вероисповеданию был лютеранином, а его супруга – православной. Но всех детей Петра Ивановича и Надежды Карловны крестили в православной вере⁶. Из двенадцати детей, родившихся в семье Мозеров в период с 1874 по 1893 гг., выжили девять. Это шесть сыновей: Петр (1874), Павел (1877), Виктор (1882), Анатолий (1889), Лев (1891), Алексей (1893) и три дочери: Елизавета (1880), Надежда (1886) и Мария (1888). Младшая из дочерей П.И. Мозера – М.П. Мозер (в замужестве фон Бер) – это бабушка Н.В. Семеновой, мать ее отца.

Дом семьи Мозеров в Омске в конце XIX – начале XX в. был одним из центров городской светской и культурной жизни. Семья отличалась достаточно демократичными по тем временам взглядами. В то же время обучению и воспитанию детей уделялось большое внимание, и, в частности, сыновей, начиная уже с шестилетнего возраста, воспитывали в строгости, готовя к поступлению в кадетский корпус и к будущей военной службе. Но традиционно, наряду с изучением общеобразовательных дисциплин, дети семьи Мозеров развивали свои таланты, занимаясь иностранными языками, музыкой, театром, рисованием и гимнастикой.

О начале своего образовательного пути П.П. Мозер в автобиографии пишет: «На восьмом году от роду меня отдали в образцовый класс Омской учительской семинарии, где пробыл один год, а затем поступил в приготовительный класс Омской мужской гимназии»⁷.

Оттуда через два года гимназист Мозер перешел во второй класс Омского кадетского корпуса, полный семилетний курс обучения которого в августе 1894 г. он окончил. Был выпущен из кадетского корпуса по первому разряду в 3-е Александровское военное училище в Москве⁸. Однокашником Петра Мозера являлся знаменитый впоследствии русский военачальник, участник Первой мировой войны генерал-лейтенант Н.Н. Духонин (1876–1917), трагически погибший в период революции.

Юнкер Мозер приступил к занятиям в училище 12 августа (по другим данным – в конце сентября) 1894 г. По окончании обучения, 12 августа 1896 г. Петр Мозер был выпущен из юнкеров подпоручиком. Его распределили для прохождения службы в родной

Выпускник Омского кадетского корпуса
П.П. Мозер. Омск. 1 августа 1894 г.
Из фондов городского музея «Искусство Омска».
Graduate of Omsk Cadet Corps P.P. Moser.
Omsk, August, 1st, 1894.
“Omsk Art” city museum funds

исходившей из семьи разночинцев. У Петра Петровича и Ольги Павловны родились двое сыновей – Константин (1901) и Борис (1909)¹¹. Была также дочь Ольга (1902), но она умерла в ранние детские годы.

Ольга Павловна Мозер в 1900 г., окончив шестимесячные медицинские курсы сестер милосердия, работала в Омском военном госпитале вплоть до событий Гражданской войны (с некоторыми перерывами). Всю свою жизнь О.П. Мозер затем посвятила сестринскому делу¹².

Большую часть своей службы в Омском резервном (кадровом) батальоне 10-го Сибирского пехотного полка Петр Мозер был в должности младшего офицера учебной команды, готовившей унтер-офицерский состав. В его обязанности в тот период, в част-

город, в Омский резервный (кадровый) батальон 10-го Сибирского пехотного полка⁹.

Этот эпизод из жизни Петра Петровича, связанный с прохождением обучения в кадетском корпусе, 3-м Александровском военном училище и поступлением на военную службу, повторили все его пять братьев¹⁰. Младшему из братьев – подпоручику Алексею Мозеру – по окончании военного училища накануне Первой мировой войны выпала почетная служба в охране Ливадийского дворца в Крыму – тогда южной императорской резиденции.

Вскоре по возвращении в Омск Петр Петрович Мозер женился на жительнице Омска Ольге Павловне Битюковой (1877–1965 гг.), про-

ности, входило, как он сам указывает, преподавание арифметики, русского языка и некоторых уставов. В 1905 г. поручик Мозер был командирован в Тару (уездный город Тобольской губернии, расположенный в 300 километрах севернее Омска) в управление уездного воинского начальника. Там он прослужил в течение четырех месяцев делопроизводителем, после чего вновь вернулся в свой батальон на прежнюю должность¹³.

Будучи уже в звании штабс-капитана, П.П. Мозер был переведен из Омского резервного (кадрового) батальона на должность воспитателя-педагога в Омский кадетский корпус. Здесь он прослужил непрерывно более десяти лет. В соответствии с практикой тех лет, штабс-капитан Мозер из своего полка был сначала прикомандирован к Омскому кадетскому корпусу. Его стажировка началась 18 декабря 1907 г. и продолжалась один год и одиннадцать месяцев. После чего 4 ноября 1909 г. в присутствии специальной комиссии во главе с директором корпуса генерал-лейтенантом А.А. Медведевым штабс-капитан Мозер сдал экзамен на знание инструкции по воспитательной части, а также прочитал подготовленный им доклад «Вред курения». Комиссия признала итоги аттестации удовлетворительными. После утверждения в Санкт-Петербурге ходатайства директора корпуса в Главном управлении военно-учебных заведений штабс-капитан Мозер был назначен на должность воспитателя-педагога в третью роту Омского кадетского корпуса¹⁴.

В аттестационной характеристике на штабс-капитана Мозера, составленной после прохождения им стажировки в кадетском корпусе, сказано: «За время двухлетнего прикомандирования штабс-капитан Мозер относился к службе с редким усердием, проявлял сердечную заботливость к вверенным ему кадетам и пользовался их любовью и уважением. Отличаясь терпеливостью и ровным, спокойным характером, он участливо оказывал своим питомцам разумную помощь. Недостаточно тверд в своих требованиях. При должном руководстве штабс-капитан Мозер может выработаться в образцового преподавателя»¹⁵.

Сам же Петр Петрович главной причиной своего перевода к новому месту службы называл «влечение к педагогической деятельности», до этого и послужившее его назначению по окончании

П.П. Мозер. Омск. 1910-е гг.
Из семейного архива Н.В. Семеновой.
P.P. Moser. Omsk, 1910th.
From family archive of N.V. Semenova

военного училища в учебную команду¹⁶. Уже вскоре после назначения на должность в корпус он получил очередное воинское звание капитана.

Перейдя служить в Омский кадетский корпус, П.П. Мозер с семьей проживал в служебной квартире, находившейся в здании данного учреждения¹⁷. Старший сын Петра Петровича – Константин – по семейной традиции (как его отец и дядя по отцовской и материнской линиям) прошел полный курс обучения в Омском кадетском корпусе¹⁸.

За выслугу лет в должности воспитателя Омского кадетского корпуса 6 декабря 1913 г. капитан Мозер

был произведен в подполковники; также за годы службы в корпусе он получил два ордена – Святой Анны III степени и Святого Станислава III степени¹⁹.

С началом Первой мировой войны подполковник Мозер не был отправлен на фронт, оставаясь на службе в Омском кадетском корпусе. В то время, как все его младшие братья вскоре оказались в действующей армии. Вернуться живым с фронта в родной город суждено было лишь Анатолию, получившему тяжелую контузию.

В революционный период на рубеже 1917–1918 гг. «при первой советской власти» П.П. Мозер, как он сообщает в соответствующем пункте своей анкеты, «...оставался на службе в кадетском корпусе (в 1917–1918 гг. – Сибирская гимназия Военного ведомства) и как представитель воспитательского состава по выбору родительского собрания работал в революционном комитете при ко-

миссару корпуса. Репрессиям со стороны советской власти не подвергался»²⁰. Также П.П. Мозер подчеркивает, что он был одним из немногих воспитателей, которые оставались на службе в корпусе в революционный период²¹. После установления в Омске в июне 1918 г. антибольшевистской власти подполковник Мозер продолжал службу в своей прежней должности.

В июле 1919 г. по настоянию Верховного правителя адмирала А.В. Колчака и на основании распоряжения начальника Главного управления военно-учебных заведений Военного министерства Российского правительства омских кадет стали готовить к эвакуации во Владивосток. 30 августа 1919 г. воинский эшелон с воспитанниками и преподавателями корпуса покинул Омск²².

Но подполковник Мозер вследствие болезни был вынужден остаться в Омске, а затем уехал лечиться в Томск. В первых числах ноября 1919 г., окончив лечение, подполковник Мозер вернулся обратно в Омск. Но здесь уже все министерства и ведомства Российского правительства готовились к экстренной эвакуации на восток. Вернувшийся к службе подполковник Мозер 10 ноября 1919 г. получил предписания начальника штаба Омского военного округа генерал-майора И.И. Козлова и распоряжение Главного управления военно-учебными заведениями следовать во Владивосток (на остров Русский) к месту тогдашнего расквартирования Омского кадетского корпуса. Исполняя приказ командования, подполковник Мозер 14 ноября 1919 г. в день, когда в Омск уже входили передовые части РККА, сумел выехать поездом, следовавшим во Владивосток²³.

Но проезд по железной дороге был крайне затрудненным, в то время, как части Красной Армии продвигались на восток очень стремительно. Как указывает П.П. Мозер в своих анкетах, 13 декабря 1919 г. в числе многих воинских эшелонов он попал к красноармейцам при массовой сдаче колчаковских войск в плен на железнодорожной станции Дуплинской в ста километрах западнее Новониколаевска (ныне – Новосибирск). Но вскоре был отпущен из плена, и по окончании стоянки поездов, образовавшейся из-за перегруженности железнодорожных путей, П.П. Мозер был направлен обратно в Омск²⁴. О своем возвращении в город 9 января 1920 г. он указывает: «Тотчас же по прибытии в Омск я пошел пря-

мо с вокзала в Омский кадетский корпус, где прислуга корпуса встретила меня весьма радушно»²⁵.

П.П. Мозер был рекомендован всей прислугой, остававшейся в Омском кадетском корпусе (маляры, столяры, конюхи, трубочисты, печники) начальнику управления Военно-учебных заведений Сибири Н.И. Корицкому (управление находилось тогда в здании бывшего кадетского корпуса). Через пять дней после прибытия в Омск, 14 января 1920 г. П.П. Мозер, как мобилизованный, поступил на службу в РККА, будучи назначенным по своей специальности «педагога военного ведомства» на должность заведующего учебной частью Высших военно-хозяйственных курсов Сибири. Впоследствии, с назначением на эту должность лица с высшим образованием он оставался его помощником и вместе с тем делопроизводителем по учебной части курсов²⁶.

Активное привлечение на службу бывших «белых» офицеров в тот период было напрямую связано с острым кадровым дефицитом командного и военно-административного состава в 1918–1920 гг. и общим увеличением численности РККА. Большое количество привлеченных на службу бывших «белых» офицеров и военных чиновников (в документах иногда еще обобщенно называемых «белоармейцами») направлялось тогда, как правило, в армейские административно-хозяйственные органы или военно-учебные заведения.

15 апреля 1920 г. Высшие военно-хозяйственные курсы Сибири влились в состав Высшей военной школы Сибири, и П.П. Мозер был назначен в 1922 г. старшим делопроизводителем школы по учебной части. Всего в рядах РККА он прослужил ровно два года – с 14 января 1920 г. по 14 января 1922 г., после чего 25 февраля 1922 г. был демобилизован с военной службы по причине сильного ухудшения состояния здоровья (хроническая неврастения и две грыжи)²⁷.

Старший сын Петра Петровича – Константин – спустя буквально несколько дней после восстановления в Омске советской власти добровольно в конце ноября 1919 г. пошел служить в ряды Красной Армии рядовым бойцом 242-го Волжского полка 27-й стрелковой дивизии 5 армии. Однако переболев сыпным тифом, он был демобилизован в 1921 г. и остался в Омске²⁸.

С момента поступления на службу в Красную Армию, П.П. Мозер, как «бывший белый офицер», состоял на специальном отдельном учете в особых отделах ВЧК по месту прохождения военной службы. В частности, в январе 1920 г. он был взят на учет особым отделом Высших военно-хозяйственных курсов Сибири, в конце 1920 г. – особым отделом Высшей военной школы Сибири, а в 1921 г. – Омской губернской чрезвычайной комиссией²⁹.

Особый учет в те годы предполагался в качестве упредительной меры со стороны органов ВЧК, позволявшей контролировать «политическую благонадежность» бывших «белых» офицеров. На практике это выливалось в ограничения бывших «белых» офицеров в служебном росте, передвижениях по региону (или стране), а также в некоторых иных аспектах их жизни и профессиональной деятельности.

Тем не менее, каких-либо репрессивных действий в отношении П.П. Мозера никогда не производилось. Этот факт он неоднократно подчеркивал в автобиографических документах. Увольнявшийся с военной службы П.П. Мозер был очень достойно отмечен своим начальством. В частности, наиболее подробная из его рекомендательных характеристик перечисляет традиционные национальные качества немецкого характера, по всей видимости, унаследованные Петром Петровичем по материнской линии: «За время своей службы Мозер проявил выдающуюся работоспособность, редкую аккуратность, отдавая все свои силы, знания и опыт тому делу, которое ему было поручено. Мозер всегда отличался честностью, был любим своими подчиненными и сослуживцами за справедливое и внимательное отношение к ним. Ему может быть доверено всякое дело, требующее честности, аккуратности, дисциплины, опыта и знаний»³⁰.

Петр Петрович, продолжая жить в Омске, был снят с воинского учета Омским уездным военным комиссариатом. Штатскую службу он начал 6 марта 1922 г., когда его приняли на работу в Сибирский округ путей сообщения помощником начальника, затем начальником отделения фактической ревизии службы сборов. Но спустя полгода, 27 сентября 1922 г. он ушел, как сказано в автобиографиях, «по собственному желанию и семейным обстоя-

тельствам»³¹. В октябре 1922 г. П.П. Мозер вступил в губернский профсоюз советских работников, встал на биржу труда³².

7 декабря 1922 г. он нашел новую работу, на Омской запасной базе Омской заготовительной конторы губернского продовольственного комитета, став контролером по счетной отчетности, а затем заведующим базой. Но 15 марта 1923 г. по причине ликвидации базы, как временного учреждения, был вновь уволен с работы³³. До 22 сентября 1923 г. являлся безработным, после чего, на основании распоряжения Омского губернского отдела труда был откомандирован в распоряжение Омского губернского финансового отдела. Пройдя к 17 октября 1923 г. назначенный испытательный срок, П.П. Мозер получил должность делопроизводителя сберегательной кассы в Омском губернском финансовом отделе. Но 23 июня 1924 г. в связи сокращением штатов Петр Петрович в очередной раз остался безработным³⁴.

По всей видимости, последним местом работы П.П. Мозера, как следует из выданной ему медицинской справки, было омское трудовое сельскохозяйственное товарищество «Огородник», где он на 24 февраля 1930 г. значился сотрудником (без указания конкретной должности). Из этого же документа видно, что состояние здоровья Петра Петровича в эти годы значительно ухудшилось: наряду упоминавшимися выше заболеваниями, у него отмечались циклотимическая депрессия и миокардит³⁵.

Привлекают внимание отношения внутри семьи П.П. Мозера, рассматриваемые сквозь призму биографических документов 1920–х гг. В частности, Петр Петрович во всех своих анкетах и автобиографиях указывает, что «при нем» имеются жена и двое сыновей. Упоминает он также трех своих сестер (указывая места их службы в советских учреждениях) и престарелую больную мать. Пишет Петр Петрович и о своем покойном отце, однако, при этом абсолютно ничего не говорит о своих братьях-офицерах, участвовавших в Первой мировой войне – погибших Павле, Викторе, Льве и Алексее и выжившем Анатолии³⁶.

В то же время, в аналогичных документах Ольги Павловны и Константина Петровича Мозеров, упоминаний о проживании вместе с ними их мужа и отца не имеется вообще. К.П. Мозер пишет лишь о том, что его отцом является бывший подполковник, слу-

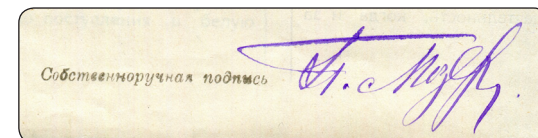

живший до революции и в годы Гражданской войны в Омском кадетском корпусе³⁷. Причина этого «расхождения фактов» так и осталась нам неизвестной.

На основании того, что П.П. Мозер прослужил два года в Красной Армии, а также имел ряд положительных характеристик и личных рекомендаций от нескольких советских служащих, 15 декабря 1923 г. по ходатайству заведующего Омским губернским финансовым отделом кандидатура П.П. Мозера была представлена для снятия с особого учета в Омском губернском отделе ОГПУ. На основании того, что секретно-оперативный отдел Омского губернского отдела ОГПУ компрометирующих сведений в отношении П.П. Мозера не имел, снятие с учета 27 апреля 1924 г. было осуществлено³⁸.

Постепенное снятие с учета органами ОГПУ большого числа бывших «белых» офицеров было в течение 1920-х гг. обыкновенной практикой. Тем не менее, неформальная «принадлежность» к некой особой категории общества за ними по-прежнему сохранялась. При этом интересна принципиальная позиция П.П. Мозера в отношении данного вопроса. В анкетах и автобиографиях он подчеркивал: «Как видно из документов ... вся служба моя протекла в Омске. Никогда ни в каких походах и войнах не был. В Гражданской войне тоже не участвовал. Я, хотя и считаюсь «белым», но в «белых» армиях и отрядах, как видно из прилагаемых моих документов, не служил вовсе»³⁹. Свое отношение к Октябрьской революции и советской власти Петр Петрович называл «лояльным, сочувственным, как к народной власти». О себе также он писал как о «социалисте по убеждениям, но никогда, ни в каких партиях не состоявшем»⁴⁰.

Тем не менее, в 1926 г. как «бывший белый офицер» П.П. Мозер был лишен избирательных прав. 26 декабря 1926 г. он подавал заявление в Омскую городскую избирательную комиссию с прось-

Автограф П.П. Мозера (фрагмент советской анкеты для бывших офицеров). 18 мая 1924 г. Из фондов Исторического архива Омской области.

P.P. Moser's autograph (fragment of Soviet blank form for ex-officers). May, 18th, 1924. Historical Archive of the Omsk region funds

бой о восстановлении его избирательных прав. Однако в ответ получил отказ, как гражданин, «не имеющий заслуг перед советской властью»⁴¹. Тем не менее, 14 января 1929 г. постановлением Омской городской комиссии по пересмотру жалоб и списков лишенцев П.П. Мозер на основании личного ходатайства все-таки был восстановлен в избирательных правах⁴².

В этот период точные сведения о П.П. Мозере теряются. Последним, выявленным нами, документальным упоминанием о его жизни является список бывших «белых» офицеров, восстановленных в избирательных правах и исключенных из списков лишенцев по городу Омску, датируемый 14 апреля 1931 г.⁴³

Согласно актовой записи № 2092, сделанной городским отделом ЗАГС города Омска, Петр Петрович Мозер скончался 18 мая 1932 г. в Омске, не дожив полмесяца до 58 лет. На момент смерти был инвалидом. В качестве причин смерти указаны – психоз и язвенный остеомиелит. На момент смерти он значился человеком, состоящим в браке. О факте смерти П.П. Мозера в орган ЗАГС 19 мая 1932 г. заявил его младший сын Борис⁴⁴. Точной информации о месте захоронения П.П. Мозера нет. Но с большой долей вероятности можно предположить, что его прах был погребен на Казачьем кладбище города Омска (снесено в 1960–1970-х гг.), где еще с дореволюционных лет был большой фамильный некрополь рода Мозеров.

Информационный потенциал таких биографических источников, каковыми являются анкеты для бывших «белых» офицеров, а также написанные ими автобиографии, неоспоримо велик. По природе своей документы эти, в ряде случаев, могут быть уникальны с точки зрения своей содержательности. Это политическое «зеркало» эпохи. Но одновременно, будучи источниками личного происхождения, они имеют и свою специфику.

Это, в нашем понимании, связывается, прежде всего, с субъективизмом оценки событий авторами, а также верификацией автобиографической или исторической информации, которая может быть не раскрыта в полной мере (или даже вовсе искажена) автором документа в угоду обстановке создания документа, каких-либо довлеющих причин и обстоятельств. Ведь, как справедливо отмечает уральский историк И.В. Варзаков, «советские органы внима-

тельно изучали политический облик своих вчерашних противников – этому посвящен целый ряд вопросов анкеты. В силу понятных причин бывшие офицеры старались показать свою лояльность к новой власти, как правило, указывая, что отнеслись к Октябрьской революции сочувственно»⁴⁵.

И, как видно из анализа документов П.П. Мозера, определенная доля критического отношения к биографическим источникам всегда должна быть. Ответы на вопросы анкеты и тексты автобиографий во многих моментах клишированы (особенно аспекты, связанные с политикой).

В то же время, для практической генеалогии использование сразу нескольких биографических источников дает возможность произвести наиболее детальную реконструкцию жизненного пути. Поскольку даже тождественные разделы анкет или автобиографий, заполнявшиеся автором документов хронологически в один период (с разницей всего в не более чем один или два года), повествуют об отдельных фактах истории и событиях жизни с разной степенью подробности. А этот момент, безусловно, важен для верификации локальной исторической и генеалогической информации.

Однако, несмотря на формальную «строгость» анкет и автобиографий, они, наряду с конкретными событийно-фактологическими или генеалогическими сведениями, дают представления, в том числе, и о ментальности авторов, индивидуальном восприятии ими действительности, видении собственной жизни, а также жизни государства, общества и эпохи⁴⁶.

Примечания

¹ Интервью с Н.В. Семеновой. Омск. 13 сентября 2013 г. Личный архив Ю.Н. Ефремовой. *Interv'ju s N.V. Semenovoj. Omsk. 13 sentjabrja 2013 g. Lichnyj arhiv Ju.N. Efremovoj* [Interview with N.V. Semyonova. Omsk. September 13, 2013. Personal archive J.N. Ephremova].

² Селюк В.И. Карьера Петра Мозера // Омская старина. – Омск, 1993. – Вып. 2. – С. 57–58. Seljuk V.I. *Kar'era Petra Mozera. Omskaja starina* [Career of Peter Moser. Omsk old]. Omsk, 1993. Vol. 2. P. 57–58.

³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 8. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 8. Исторический архив Омской области (ГИАОО) Ф. Р-217.

Оп. 3. Д. 40. Л. 107, 108. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 107, 108. Там же. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 1, 6, 8. Ibid. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 1, 6, 8.

⁴ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 8, 12. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 8, 12. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 107, 108. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 107, 108. Там же. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 1, 6, 8. Ibid. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 1, 6, 8.

⁵ ГИАОО. Ф. 16. Оп. 5. Д. 37. Л. 233 об.–234. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. 16. L. 5. C. 37. P. 233–234.

⁶ ГИАОО. Ф. 16. Оп. 5. Д. 33. Л. 211 об.–212; Д. 37. Л. 233 об.–234. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. 16. L. 5. C. 33. P. 211–212]. Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 86. Л. 5 об., 13 об. Ibid. F. 19. L. 2. C. 86. P. 5, 13.

⁷ ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 6. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 6.

⁸ Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. – Шанхай: Издание Общества бывших воспитанников 1-го Сибирского Кадетского Корпуса в Шанхае, 1940. – С. 397. *Pervyj Sibirskij Imperatora Aleksandra I kadetskij korpus. 1813–1938* [The first Siberian Emperor Alexander I Cadet Corpus. 1813–1938]. Shanghai: Izdanie Obschestva byvshih vospitannikov 1-go Sibirskogo Kadetskogo Korpusa v Shanhae, 1940. P. 397.

⁹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 8. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 8. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 107 об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 107. Там же. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 515. Л. 17. Ibid. F. R-965. L. 3. C. 515. P. 17.

¹⁰ Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. – С. 397, 399, 403. *Pervyj Sibirskij Imperatora Aleksandra I kadetskij korpus. 1813–1938*. [The first Siberian Emperor Alexander I Cadet Corpus. 1813–1938]. Shanghai: Izdanie Obschestva byvshih vospitannikov 1-go Sibirskogo Kadetskogo Korpusa v Shanhae, 1940. P. 397, 399, 403.

¹¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 9 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 9 turn. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 108. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 108.

¹² ГИАОО. Ф. Р-14. Оп. 3. Д. 612. Л. 26. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-14. L. 3. C. 612. P. 26. Там же. Д. 899. Л. 1 об. Ibid. C. 899. P. 1.

¹³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 8, 13. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 8, 13. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 109. *Istoricheskij*

arhiv Omskoj oblasti (GIAOO) [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 109.

¹⁴ ГИАОО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 82. Л. 16, 17, 73, 76 об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. 19. L. 2. C. 82. P. 16, 17, 73, 76.

¹⁵ ГИАОО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 82. Л. 73 об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. 19. L. 2. C. 82. P. 73.

¹⁶ ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 6. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 6.

¹⁷ ГИАОО. Ф. 374. Оп. 1. Д. 2 (Т. 2). Л. 245; *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. 374. L. 1. C. 2 (V. 2). P. 245. Там же. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 126 об. Ibid. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 126.

¹⁸ ГИАОО. Ф. Р-595. Оп. 3. Д. 515. Л. 36, 37. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-595. L. 3. C. 515. P. 36, 37.

¹⁹ ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 109, 110, 126 об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 109, 110, 126. Там же. Ф. Р-595. Оп. 3. Д. 515. Л. 17. Ibid. F. R-595. L. 3. C. 515. P. 17.

²⁰ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 9, 12 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 9, 12.

²¹ ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 6 об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 6.

²² Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. – С. 216–217. *Pervyj Sibirskij Imperatora Aleksandra I kadetskij korpus. 1813–1938* [The first Siberian Emperor Alexander I Cadet Corpus. 1813–1938]. Shanghai: Izdanie Obschestva byvshih vospitannikov 1-go Sibirskogo Kadetskogo Korpusa v Shanhae, 1940. P. 216–217.

²³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 8. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 8. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 107 об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 107. Там же. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 515. Л. 17. Ibid. F. R-965. L. 3. C. 515. P. 17.

²⁴ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 8–8 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 8. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 124 об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 124.

²⁵ ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 6 об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 6.

²⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 8 об., 12 об., 13. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 8, 12, 13. ГИАОО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 1. Л. 62. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-1376. L. 1. C. 1. P. 62.

²⁷ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 8 об., 12 об., 13. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 8, 12, 13. ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 13. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 13. Там же. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 515. Л. 17. Ibid. F. R-1376. L. 1. C. 1. P. 62.

²⁸ ГИАОО. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 515. Л. 3. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-965. L. 3. C. 515. P. 3.

²⁹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 12 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 12. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 107об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 107].

³⁰ ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 3. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 3. Там же. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 515. Л. 17об. Ibid. F. R-965. L. 3. C. 515. P. 17.

³¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 9, 13 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 9, 13. ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 8. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 8.

³² ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 2 об., 9. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 2, 9.

³³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 9, 13 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 9, 13. ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 14. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 14. Там же. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 515. Л. 18. Ibid. F. R-965. L. 3. C. 515. P. 18.

³⁴ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 9, 13 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 9, 13. ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 16. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 16. Там же. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 515. Л. 18. Ibid. F. R-965. L. 3. C. 515. P. 18.

³⁵ ГИАОО. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 515. Л. 19–19 об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-965. L. 3. C. 515. P. 19.

³⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 9 об., 12. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 9, 12. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 108. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 108. Там же. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 1, 8 об. Ibid. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 1, 8.

³⁷ ГИАОО. Ф. Р-14. Оп. 3. Д. 612. Л. 16. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-14. L. 3. C. 612. P. 16. Там же. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 515. Л. 1. Ibid. F. R-965. L. 3. C. 515. P. 1.

³⁸ ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 2 об., 10, 12. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 2, 10, 12. Там же. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 1. Л. 31, 173, 177. Ibid. F. R-1519. L. 1. C. 1. P. 31, 173, 177.

³⁹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 9 об., 12. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 9, 12. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 109. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 109.

⁴⁰ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 45047. Т. 1. Л. 13. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia in Omsk region]. F. 34. C. 45047. V. 1. P. 13. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 40. Л. 109. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-217. L. 3. C. 40. P. 109.

⁴¹ ГИАОО. Ф. Р-235. Оп. 8. Д. 5. Л. 18, 117. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-235. L. 8. C. 5. P. 117.

⁴² ГИАОО. Ф. Р-235. Оп. 8. Д. 2961. Л. 2. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-235. L. 8. C. 2961. P. 2.

⁴³ ГИАОО. Ф. Р-235. Оп. 7. Д. 5. Л. 16. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO)* [Historical Archive of the Omsk region]. F. R-235. L. 7. C. 5. P. 16.

⁴⁴ Отдел объединенного архива г. Омска департамента ЗАГС Министерства государственного-правового развития Омской области. Фонд городского отдела ЗАГС г. Омска. Актовая книга о смерти за 1932 г. Запись № 2092. Л. 47 об.–48. *Otdel ob'edinennogo arhiva g. Omska departamenta ZAGS Ministerstva gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Omskoj oblasti* [Department merged archive Omsk Department of the Ministry of the registrar state-legal development of the Omsk region. Fund of the city of Omsk Registry. Acts book about death in 1932. Record № 2092. P. 47–48].

⁴⁵ Варзаков И.В. Бывшие белогвардейские офицеры в зеркале анкеты Пермского губернского комиссариата по военным делам. Грибушинские чтения – 2011. Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции. – Кунгур, 2011. – С. 59. Varzakov I.V. *Byvshie belogvardejskie oficery v zerkale ankety Permskogo gubernskogo komissariata po voennym delam. Gribushinskie chtenija – 2011* [Former White Guard officers in the mirror profiles Perm province Commissariat for Military Affairs. Gribushin reading – 2011]. Kungur, 2011. P. 59.

⁴⁶ Автор работы выражает признательность сотрудникам: городского музея «Искусство Омска», Надежде Валентиновне Семеновой за предоставленные иллюстративные материалы и интервью, Управления ФСБ России по Омской области за информационную поддержку и главному архивисту отдела использования и публикации документов Исторического архива Омской области Наталье Александровне Коноваловой за помощь в выявлении архивных документов, использованных при подготовке данной работы [Author of this article very grateful to: “Omsk Art” city museum staff, Semenova N.V. for illustrations and interview, FSB of Russia in Omsk region for information support and to Konovalova N.A. (chief archivist of department of archive documents use and publication of Historical Archive of the Omsk region) for help in finding of archive documents].

Список литературы

1. Варзаков, И.В. Бывшие белогвардейские офицеры в зеркале анкеты Пермского губернского комиссариата по военным делам // Грибушинские чтения – 2011. Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции. – Кунгур, 2011. – С. 56–59.
2. Селюк, В.И. Карьера Петра Мозера // Омская старина. – Омск, 1993. – Вып. 2. – С. 57–60.
3. Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. – Шанхай : Издание Общества бывших воспитанников 1-го Сибирского Кадетского Корпуса в Шанхае, 1940. – 415 с. : ил., порт.

References

1. Varzakov, I.V. *Byvshie belogvardejskie oficery v zerkale ankety Permskogo gubernskogo komissariata po voennym delam. Gribushinskie chtenija – 2011. Materialy VIII mejregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Former White Guard officers in the mirror profiles Perm province Commissariat for Military Affairs. Gribushin reading – 2011]. Kungur, 2011. pp. 56–59.
2. Seljuk, V.I. *Kar'era Petra Mozera. Omskaja starina* [Career of Peter Moser. Omsk old]. Omsk, 1993, Vol. 2. pp. 57–60.
3. *Pervyj Sibirskij Imperatora Aleksandra I kadetskij korpus. 1813–1938* [The first Siberian Emperor Alexander I Cadet Corpus. 1813–1938]. Shanhaj: Izdanie Obschestva byvshih vospitannikov 1-go Sibirskogo Kadetskogo Korpusa v Shanhae, 1940. 415 p. il., port.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, Центр изучения истории Гражданской войны (Исторический архив Омской области), главный архивист, г. Омск, Российская Федерация, 8-381-237-05-58, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

About author

Petin Dmitriy Igorevich, PhD in history, Centre of study of Civil War history (Historical archive of Omsk region), chief archivist, Omsk, Russian Federation, 8-381-237-05-58, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

НЕКРОЛОГИ

Obituaries

ЙОВАНОВИЧ МИРОСЛАВ

Miroslav Jovanovic

Аннотация

В некрологе освещена научная деятельность профессора Белградского университета Мирослава Йовановича (1962–2014), известного специалиста в области русского зарубежья и русско-сербских связей. Он много занимался в архивах России и Сербии, подготовил к изданию сборники документов, посвященные взаимоотношениям двух славянских народов, стал автором первой обобщающей научной монографии, раскрывающей характер связей России и Сербии в XII–XXI вв. В многочисленных статьях уделял большое внимание роли России в становлении независимого сербского государства.

Annotation

The article is devoted to the scientific activity of Professor of the University of Belgrade Miroslav Jovanovic (1962–2014), a well-known specialist in the field of the Russian Diaspora and Russian-Serbian relations. He worked a lot in the archives of Russia and Serbia, prepared for publishing collections of documents on the relations between the two Slavic peoples, became the author of the first generalizing monograph reveals the character of relations between Russia and Serbia in the 12th–21st centuries In numerous articles devoted great attention to the role of Russia in the formation of an independent Serbian state.

Ключевые слова

Мирослав Йованович, славяноведение, балканистика, русское зарубежье, русско-сербские связи XII–XXI вв., Главное архивное управление города Москвы, ГБУ «Центральный государственный архив города Москвы».

Keywords

Miroslav Jovanovic, Slavonic, Balkan, Russian Diaspora, Russian-Serbian relations 12th–21st centuries, General Archive Records Office of Moscow, GBU "Central State Archive of the City of Moscow."